

УДК 316.477

Т. В. Есикова, Л. Ф. Обухова

Сравнительный анализ зарождения правового сознания в социо- и онтогенезе

Аннотация:

В статье представлен сравнительный анализ первоначальных этапов зарождения правовых представлений в социо- и онтогенезе. В статье приведено в историческом экскурсе исследование представлений о праве в параллели древности и современности. Этапы развития правовых представлений современных детей соотнесены с первыми отраженными в мифах представлениями о праве в древнем мире. Генезис учений о праве рассмотрен в направлении рационализации мифологических представлений. В статье рассмотрены первые законы древних цивилизаций во взаимосвязи с религиозностью народов и моральными предписаниями. Выявлено существенное сходство между мотивами соблюдения законодательства в социо- и онтогенезе.

Ключевые слова: правовое сознание, онтогенез, личность, ценности, правовые представления, правовое мышление, дошкольный, младший школьный и подростковый возраст

Об авторах: Есикова Татьяна Владиславовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гидрометеорологический университет», моб. тел. 8 (981) 701-41-03, эл. почта: tatjana.esikowa@yandex.ru;

Обухова Людмила Филипповна, доктор психологических наук, профессор, работала в Московском государственном психолого-педагогическом университете.

Актуальность исследования правового сознания в детском и подростковом возрасте объясняется тем, что отсутствие четкой правовой направленности в общественном сознании является одной из причин деструктивного поведения, а также преступности несовершеннолетних. Поэтому в современных условиях развития общества специалистами в области психологии в полной мере осознана необходимость исследования особенностей развития правового сознания детей и подростков.

В своем исследовании мы ставили цель выявить параллели между этапами появления правового сознания в социо- и онтогенезе. Для ее достижения в исследовании решались следующие три задачи:

1. Теоретический анализ философской, юридической, психолого-педагогической литературы по выявлению основных этапов зарождения права в общественном сознании, мотивов и психологических особенностей соблюдения права.

2. Проведение эмпирического исследования первых правовых представлений и понятий у детей дошкольного и младшего школьного возраста.

3. Сопоставление теоретического анализа библиографических источников и эмпирического материала для выявления параллели зарождения представления о праве в социо- и онтогенезе.

В системе наук наблюдается усиление внимания к ребенку как к личности, члену общества, которое наделяет его определенными правами. Многие прогрессивные изменения в обществе: социальные, политические и экономические предполагают переоценку отношения к формированию правосознания детей и подростков. Обществу нужна социально зрелая, свободная личность, обладающая правовыми знаниями. Формирование правового сознания выступает в качестве одного из направлений исследования процесса правового регулирования: как ребенок усваивает правовые нормы, каковы механизмы осмысления их реализации.

В то же время как феномен и теоретическая проблема осмысление правового сознания еще не стало предметом специального исследования, не сформировались базовые методологические и категориальные структуры понятийного его оформления.

В нашем исследовании на основе теоретического анализа литературы и эмпирического исследования выявлена параллель между первыми правовыми представлениями человека древнего мира и представлениями в детском возрасте.

Среди многих попыток определения стадий психического развития ребёнка на основе биогенетического закона были выделены следующие направления: теория рекапитуляции (Ст. Холл и его школа), теория отбора (Э. Торндайк), теория соответствия (Э. Клапаред, К. Коффка, П.П. Блонский). Теоретические подходы к решению этой проблемы таких ученых как Ст. Холл, В. Штерн, К. Бюлер, К. Коффка оказались несостоятельными [5].

В философии проблему повторяемости в развитии сознания разрабатывали: Б.М. Кедров, связывавший её с соотношением логического и исторического в формах культуры, Э.В. Ильенков, И.Ф. Герbart, обосновавший идею о параллелизме между развитием ребёнка и развитием человеческого рода в педагогическом аспекте.

В настоящее время проблема повторяемости снова приобретает научное значение, но уже не в контексте биогенетического закона, а в связи с общим подъёмом культурологических исследований (М. Вартовский, К. Гирц, В.С. Библер) и попытками использовать их результаты в изучении онтогенетического развития человека (Д. Брунер, М. Коул). Идея о соответствии этапов воспитания ступеням развития культуры находит, в частности, воплощение в концепции «школы диалога культур» [10].

Однако новых существенных разработок, приближающих к решению этой проблемы, до сих пор не было сделано. Не так просто найти поисковую область, изучая которую можно было бы провести параллель и выявить сходство этапов онтогенеза психики и исторического развития сознания человека. Поиск может быть осуществлен в области развития правового сознания в истории общества и в онтогенезе психики ребенка. В гуманитарных науках выявлены этапы становления правового сознания в социогенезе, осталось получить эмпирические данные о развитии правового сознания в онтогенезе психики и сопоставить их между собой.

Теоретическая основа данного исследования – фундаментальное положение об аналогии психического развития в филогенезе и онтогенезе. Через предметное содержание, создающееся «в ходе исторического развития и усваивающееся в ходе индивидуального развития наблюдается одна и та же логика развития объективного содержания. При этом на все более сложном предметном содержании формируются все более совершенные способности, которые в свою очередь обуславливают возможность овладения все более сложным содержанием» [12, с. 157].

Исследование правового сознания основывается на теоретическом выводе о недопустимости буквального сравнения представлений о праве древних или первобытных людей с представлениями современных детей. В данном случае мы не отождествляем социо- и онтогенез, а лишь учитываем усложнение содержания обучения и воспитания в онтогенезе современных детей, так как «ребенок развивается в среде взрослых, стоящих

на более высоком уровне психического развития» [12, с. 156]. В социогенезе «имеет место полный и длительный процесс развития сознания, а затем происходит его сокращение и быстрое воспроизведение, как бы краткое повторение на новой основе [5, с. 56].

Данное исследование посвящено сопоставительному анализу *зарождения общественного правосознания* на протяжении социогенеза, начиная с первобытного права и *развития индивидуального правового сознания в онтогенезе психики*, начиная с дошкольного возраста.

В первобытном обществе зарождение понятия «право» происходило в *устной форме*. Функции первобытного права состояли в разрешении конфликтов, смягчении агрессивного поведения. К основным мерам и санкциям первобытных людей ученые относят осуждение со стороны общественного мнения рода-племени в лице соплеменника. Мотивами соблюдения права являлись страх наказания, престижность соблюдения обычаев в общине. Запреты существовали в виде табу. Примитивные правовые нормы находили свое выражение в мифологических системах, в традициях, обычаях, ритуалах и обрядах. Одним из механизмов регуляции поведения была клятва [8].

У современных детей дошкольного возраста знакомство с правовыми представлениями также происходит в *устной форме*. Страх наказания преобладает над другими механизмами соблюдения норм поведения. Современный ребенок дошкольного возраста также подчиняется требованиям взрослых, в полной мере, не осознавая значения правовых норм. Он выполняет их, чтобы чувствовать себя хорошим, соответствовать положительному образу «Я», не огорчать близких и избегать наказания.

Современные дошкольники 5-6 лет утверждают, что «преступник поступает плохо». В некоторых случаях дети категорично заявляют, что «преступника надо убить или очень строго наказать, чтобы он знал, как воровать», его в полицию заберут», «плохой человек – это убийца, вор». Дети, отвечая на вопрос: почему нельзя нарушать закон?», говорили: «в тюрьму посадят», «мама расстроится». Отвечая на вопрос: «что ты имеешь право делать?», дошкольники говорили: «имею право гулять, кушать, рисовать, ходить к врачу. В первобытном обществе в общинах вещи считались общими, и поэтому частная собственность не охранялась. Дошкольники также могут считать общими игрушки и не предавать значения факту присвоения чужого предмета. В сознании дошкольников так же, как у первобытных людей есть табу, есть множество запретов при необязательном понимании значения запрета. Они знают, что «так делать – нельзя» (вымогать деньги, портить имущество). За нарушение прав личности, если обидеть другого ребенка – «накажут, будет драка у детей». В сознании современных дошкольников допускается и идея мести: «надо дать сдачи» [7]. И в первобытном обществе, и у современных детей используются примирительные процедуры («мирись, мирись – больше не дерись»).

Правовые обычаи в древнем мире сдерживали и подавляли потребности, противоречащие развитию социума и его сохранению. Первоначальное право способствовало обучению и воспитанию подрастающего поколения. Соблюдение правовых предписаний и закона поддерживалось в основном страхом наказания. Правовые учения в строгом смысле данных категорий появились в процессе длительного существования раннеклассовых обществ и государств. В теоретико-гносеологическом контексте генезис учений о праве проходил в направлении рационализации мифологических представлений. Первоначальная правовая мысль у древних народов и на Востоке и на Западе восходит к мифологическим представлениям о месте человека в мире.

Первые представления о праве запечатлены в мифах древних народов и связаны с идеями о месте человека в мире. Мифические представления о земных порядках оказали влияние на последующую правовую мысль. Генезис учений о праве проходил в направлении постепенной рационализации первоначальных мифических представлений. Правовая мысль в древности направлена, прежде всего, на божественные первоисточники

порядка в обществе и необходимости их соблюдения [9]. Представления людей о земных порядках, которые запечатлены в мифах, и в целом опыт мифического подхода к организации общественной жизни людей оказали значительное влияние на развитие учений о праве.

Миф являлся продуктивной формой духовного освоения действительности, в нем заложены исходные традиции в понимании и трактовке всех основных сфер жизни человека, на которые в процессе развития человеческого общества ориентировались исследователи. Мифы являются основными источниками представлений о прошлом и будущем. Преобладающими элементами в переходе от первобытного права к закону являются нацеленность на поддержание мирного социального общежития, порядка и справедливое разрешение возникающих конфликтов личного или имущественного характера, наказание за нарушение запретов различного назначения (бытового, обрядового). Миф являлся авторитетным сводом правил поведения и «продуктом деятельности человеческой фантазии, воображения, направляемого и контролируемого, с одной стороны, религиозными верованиями, а с другой – импульсами к художественному творчеству» [6, с. 180]. Поэтому мифические представления о праве не считаются отражением реальной действительности, но представляют собой материал для исследования первых правовых представлений людей, которые являются идентичными и у современных детей.

Первые законы в истории были изданы в древних городах-государствах **шумеров** цивилизации Месопотамии (3 тыс. лет до н.э.). В таких законах были действительно примитивные мифические представления о праве, так как в них указывалось, что царь является исполнителем воли верховного бога города-государства. Шумеры использовали при написании законов пиктографию – древнейшее письмо с помощью рисунков. В шумерских городах были созданы первые школы при храмах для мальчиков, в которых учились не только считать и писать, но и учить сказания о богах и героях, отражавших примитивные правовые представления древних людей. За плохие знания и нарушение дисциплины детей строго наказывали.

В Древнем Вавилоне в начале второго тысячелетия до н.э. при **царе Хаммурапи** был издан свод законов, содержащий 282 статьи, упорядочивающие все стороны жизни общества. Копии законов были распространены по всей стране с помощью тысячи глиняных табличек. Законы Хаммурапи исполнялись около 1,5 тысячи лет и были ничем не ограничены, произвольны, деспотичны. Деспотия как форма государства преобладала на Древнем Востоке. Это была особая форма соединения власти и собственности, заключающаяся в том, что царь мог поступить, руководствуясь собственной волей; жизнь и имущество подданных принадлежали царю. Этот аспект важен для изучения правовых представлений, так как ребенок, воспринимая право, может не осознавать его смысла и содержания и считать власть и закон априорным, табуированным, таким же, как и считали его люди Древнего Востока. Законы нельзя было нарушить при царе Хаммурапи, поэтому нередко их соблюдали в страхе наказания. Наказания и штрафы отличались в зависимости от того, к какому разряду подданных относился нарушивший закон человек. Самые незначительные наказания были за преступления, совершенные против рабов. В отношении свободных людей, обладавших всеми правами царства, действовало древнее правило: «око за око, зуб за зуб». Законы Хаммурапи в основном были действительно жестокими, за исключением правовых положений, защищающих должников, вдов и сирот.

В Древнем Египте (5 тыс. лет до н.э.) право развивалось в соответствии с мифологическими и религиозными убеждениями. В мифах древних египтян описывается в символической и поэтической форме образ богини справедливости, правды и правосудия Маат. Маат и Павиан – это мудрость установленного богами закона. Маат и Ра

– справедливость бога-владыки. Эмблемой правосудия и справедливости у египтян было перо. Мифы Древнего Египта имеют глубокий философский смысл. В них важен не сюжет, а рассуждения богов о смысле жизни, правде, о справедливом государственном укладе. В соответствии с мифологическими представлениями и религией у детей египтян воспитывалось послушание, непослушание осуждалось и наказывалось.

В Древнем Израиле (3,5 тыс. лет до н.э.) был создан Ветхий Завет – первая часть Библии, возникло последовательное единобожие, написаны 10 заповедей пророка Моисея, которые являлись основанием и оказали значительное влияние на создание законов всего мира.

В Древнем Китае (3–2 тыс. до н.э.) правовые идеи зарождались в рамках *даосизма* (VI век до н. э.), в котором провозглашаются идеи о справедливости (отнять у богатых, дать бедным); о «не деянии» (принцип воздержания от активных действий) и др. Значительную роль в развитии правовой мысли Китая сыграло учение Конфуция – *конфуцианство*. Он является основоположником патриархально-патерналистской концепции государства, которое трактуется как большая семья, а император уподобляется отцу, члены общества – детям (младшие подчиняются старшим). Взаимоотношения между правителями требовалось строить на основе добродетели, которая понималась Конфуцием как совокупность этических норм и принципов. Конфуцианское мировоззрение предполагает, что люди должны самосовершенствоваться, подчиняться ритуалу («ли»), а не надеяться на закон, из чего вытекает презрение к внешним писанным законам, которые ассоциируются с тяжбой и спорами. Отрицательное отношение Конфуция к позитивным законам обусловлено их традиционно жестоким наказательным значением.

Концепция Мао-цзы, в противоположность конфуцианству, призывала к естественному равенству между людьми. Древнекитайский *легизм* пропагандировал через своего представителя Шан Яна управление в государстве с применением жестких мер наказания и соответственно жестких законов.

Правовая мысль в Древней Индии развивалась под воздействием мифологических и религиозных представлений *идеологии брахманизма* (II тысячелетие до н.э.). Брахманизм отражен в Упанишадах и Ведах, согласно которым все члены общества должны подчиняться закону, долгу, обычаю, правилу поведения. Брахманы – жрецы, занимающие самое высокое положение в обществе. Идеология брахманизма содержится в дхармасутрах и дхармашастрах – правовых сборниках, которые составлялись брахманистскими школами. Например, убийство брахмана считалось самым тяжелым преступлением.

В законах Ману (II век до н. э.), в письменно оформленном правовом памятнике, воспроизводятся и защищаются соответствующие положения Вед и Упанишад о делении на варны (разряды, на которые разделено общество) и касты (более мелкие разряды), их неравенстве. Искусство управления, по законам Ману, заключается в умелом наказании. Наказанию отводится главенствующая роль в идеологии брахманизма, благодаря которому необходимо поддерживать существующий порядок. В законах Ману перечисляются представления о переселении душ после смерти, а также наказания и кары, ожидающие преступника после смерти.

Буддизм в Древней Индии (623–544 до н.э.) – это религия, в которой не признавалась идея о боге как первоисточнике закона. Будда считает, что мирские дела человека зависят от собственных его усилий. В учении буддизма пропагандируется развитие самоконтроля, подчинения чувств разуму, освобождения от аффектов. Буддизм выдвигает идею о духовно-нравственном равенстве людей. Философия буддизма призывает человека быть спокойным, уравновешенным, относиться к страданиям с точки зрения вечности.

Мифические представления **древних персов** отражены в учении Заратустры (Зороастры) (VIII в. до н.э.). Основным положением учения является борьба между добром и злом. Учение Заратустры оказало влияние на религиозные и правовые представления последующих эпох.

Государственность в **Древней Греции** возникла в I тысячелетии до н.э. Представления о праве, прежде всего, можно выделить в древнегреческих мифах. Например, Зевс, изображавшийся сидящим на троне, требовал от людей добродетельных поступков. Существовало представление, что Зевс заботится о соблюдении традиционных принципов жизни и нравственных установлений и наказывает тех, кто их нарушает. Зевс согласно мифам Древней Греции следил и за соблюдением прав чужеземцев. В Древней Греции еще не было аппарата уголовного расследования и поэтому государство прибегало к религии, в которой одним из рычагов управления поведением была клятва. Человека заставляли дать клятву, требуемое обязательство или ответить на вопрос и самого призвать возмездие сверхъестественных сил в случае если солжет. Зевс, как мифическое существо, следил за соблюдением клятв и имел функцию гаранта нравственного правопорядка. В древнегреческой мифологии правовые представления отражаются в мифах о боге правды – Аполлоне. Далее подчеркивается, что и его потомки совершали преступления и наказывались за это. Изучение права еще не выделялось как особая отрасль научного знания.

В Древней Греции существовали свои **национальные особенности** жизнедеятельности и в соответствии с ними формировалось право. Законы записывались, начинала развиваться **нормативность права**. Санкции раннего права и правила поведения становятся жестко фиксированными. Воспитание в Древней Греции отличалось авторитарными методами. В Спарте воспитывалось почитание старших и особенно пожилых людей.

Солон (ок. 638–559 гг. до н.э.) – законодатель Древней Греции, считал, что государство нуждается в законном порядке: беззаконие и междоусобица – наибольшее зло, порядок и закон – самая большая добродетель для полиса. Солон определял закон как сочетание права и силы. Он разделил людей на четыре класса на основании оценки имущества. Высшие должности были избирательными по жребию из числа предварительно выбранных. Был издан закон всеобщей гражданской вооруженной ответственности в период смут и военных действий.

Пифагор (580–500 гг. до н.э.) и его последователи разработали понятие «равенство» и применили его не только в математике, но и относительно теории права как «всеобщей равной меры регуляции общественных отношений». Справедливость, согласно пифагорейцам, состоит в воздаянии «равным за равное». По учению Демокрита, законы призваны обеспечить благоустроенную жизнь людей в полисе, но чтобы достигнуть этих результатов, необходимы соответствующие усилия и со стороны самих людей, их повиновение закону. Сократ, Платон и Аристотель были приверженцами законности и считали тождественными понятия справедливости, разумности и законности. Платон в 325 г. до н.э. определил *правовое воспитание* как «привлечение и приведение детей к такому образу мыслей, который признан законом правильным, и в действительной правильности которого убедились к тому же люди самые почетные и представительные». Никто никогда не должен оставаться безнаказанным за какой бы то ни было поступок, даже если совершивший его бежал за пределы государства. Наказанием должны быть: смерть, тюремное заключение, палочные удары, унижительные места для сидения или стояния, либо денежная пеня. [11, с. 349].

Аристотель пишет о формировании мужества и выносливости, умеренности и справедливости, высокой интеллектуальной и моральной чистоты. Аристотель повернул воспитание человека от его полного подчинения государству к интересам самого

человека. Аристотель разработал воспитательную систему для свободнорожденных граждан, особо подчеркнул роль закона в воспитании добродетельности [1; 2].

В Древнем Риме это положение развивали Цицерон, Квинтилиан и их последователи. Государственный деятель и мыслитель Цицерон (106–43 гг. до н.э.) предлагал концепции государства и поведения достойных граждан. Согласно Цицерону, обязанности идеального гражданина обусловлены необходимостью следовать добродетелям, гражданин не должен сам вредить другим, нарушать чужую собственность или совершать несправедливости [13, с. 165].

Важнейшие методологические подходы к философско-правовой проблеме развития правосознания были сформулированы И. Кантом и Г.В.Ф. Гегелем. Особого внимания заслуживают труды И. Канта, явившегося одним из первых представителей теории правового государства, согласно которой деятельность государства должна подчиняться нормам права. И. Кант в своем учении о праве и государстве разделяет теоретический и практический разум человека. Теоретический разум позволяет все явления действительности осознавать с точки зрения причинности. Практический разум – это область нравственных долженствований, подчиненных разуму предписаний о нравственном поведении свободного человека.

И. Кант выступал против авторитарности, страха наказания как основного мотива нравственного и законопослушного поведения. Он считал, что поведение не имеет нравственного значения, если человек не понимает его смысла и не может дать на него разумно-совестного согласия. Кант высоко ценил автономию человека, самозаконность поведения и исходил из мысли, что нравственность уже присутствует в сознании человека, с одной стороны, право предполагает послушание, с другой – внутреннюю свободу. Кант выступал против психологии рабства у человека при соблюдении законодательства.

Г.В.Ф. Гегель считал, что самосознание человека «постигает себя как свободное, он вступает во владение собою и становится собственностью себя самого и по отношению к другим» [3]. Философская идея Гегеля соответствует положению нравственного воспитания о саморегуляции, структурировании правопослушного поведения, которую возможно донести до сознания детей при использовании инновационных методов. Как осмысливал Гегель, добро – это реализованная свобода, а зло необходимо преодолевать.

Проблемы формирования *правового мышления* были затронуты в сочинениях Т. Гоббса. Т. Гоббс писал: «Если человеку приходит на ум совершить или не совершить известное действие, и если у него нет времени обдумать свое решение, то действие или воздержание от действия с необходимостью следует из мысли, которую он имеет в настоящем о хороших или плохих последствиях соответствующего поступка для него». По его мнению, необходимо анализировать причины человеческих действий, причины причин, только тогда можно объяснить человеческое поведение как необходимость [4, с. 56].

На основании анализа литературы по истории развития права мы выявили этапы развития правовых представлений. Первый этап знаменует собой зарождение права. В первобытном обществе отмечаются нерасчлененные представления о праве и страх наказания, что также наблюдается и у дошкольников. Затем в первобытном обществе оформляется примитивная система права, а дошкольному возрасту на данном этапе соответствуют первые представления о законе, административных правонарушениях (правила дорожного движения) и преступлениях (кражи, нанесение вреда здоровью и пр.).

На следующем этапе развития представлений о праве появляется письменная кодификация права в раннеклассовых государствах. Этот этап соответствует этапу развития правовых представлений у младших школьников, когда закрепляются понятия о

правах человека и представления о сущности преступления. Правовое воспитание осуществляется на первом и втором этапах на основе сказок, мифов, искусства.

На этапе письменной кодификации права в раннеклассовых государствах происходит становление правовой системы в обществе и формулирование правовых понятий. Можно усмотреть аналогии между этапом письменной кодификации права с этапом развития правовых представлений у детей школьного возраста. Младшие школьники считают, что они имеют следующие права: «играть на улице и в компьютерные игры, смотреть телевизор, ходить на секции, соревнования, в музыкальную школу, учиться, иметь бесплатные книги, отдыхать, лечиться». Реже можно услышать от учащихся начальных классов: «имею право гражданства, имею право жить, иметь имя, фамилию, отчество». В редких случаях дети говорят: «стараясь чаще использовать право – не обижать никого, не толкать». Понимание значения прав ребенка остается на житейском уровне [7].

В средневековом обществе у человека происходит слияние правовых, нравственных и религиозных представлений. Гражданин осваивает права и обязанности человека в обществе, что соответствует изучению и присвоению правовых понятий в начале подросткового возраста в современном мире.

Развитие права в новое время происходит «из принципа нравственности» во взаимосвязи права и морали, на данном этапе описывается стратегия индивидуального поведения. Данные учения мы соотносим с позициями самовоспитания, саморазвития, самоконтроля в подростковом возрасте (от 12 до 15 лет).

В XIX–XXI веках право провозглашается средством самореализации личности в гражданском обществе, что соотносится с осознанием правовой действительности государства в юношеском возрасте и формированием правовой концепции «Я».

В современном мире проблема развития правосознания представляет важнейшую область психологии, так как оно оказывает влияние на восприятие права, перевод нормативных предписаний в социальное поведение. **Правовое сознание** – это особый вид интеллектуально-познавательной и практически-преобразующей деятельности индивидов и их групп, ядро которого образуют базовые когнитивные возможности, обуславливающие понимание содержания права, закона и определяющие отношение к правовой действительности и специфику анализа и оценки различных видов правового поведения (противоправного и правомерного) [8].

Правовое сознание характеризуется как отражение в общественном сознании действующего права, а также оценка в правовых понятиях и категориях (субъективное право, обязанность, запрет, юридически значимый факт) существующих общественных отношений (представления о желаемом праве).

Правовое сознание личности предполагает наличие правовых знаний и юридической информации на доступном для ребенка и подростка уровне. Информированность была и остается одним из основополагающих каналов формирования правовой личности; готовность действовать, руководствуясь правовыми знаниями и убеждениями, то есть поступать правомерно – в соответствии с законом: использовать свои права, исполнять обязанности, соблюдать запреты, а также уметь отстаивать свои права в случае их нарушения.

Развитие правосознания происходит в процессе формулирования суждений о правовых нормах как о социальной ценности. Позитивное правовое мышление в действии развивает правовую культуру личности. Преобразование личностью своих способностей и социальных качеств на основе правового опыта – ее важная составная часть.

Ребенок получает правовые знания, на основе которых у него возникает определенное образное понимание правовой действительности, усваиваются нормы, развивается правовое сознание и модели правоупослушного поведения. Необходимо

сформировать у ребенка представления о самом себе, правах и обязанностях, причем не только сообщать доступные для дошкольного и младшего школьного возраста правовые знания, но и формировать оценочное отношение к правовой действительности, которая непосредственно является частью детской жизнедеятельности и отражается в мировоззренческих взглядах ребенка.

Уровень развитости правового сознания проявляется в избирательном отношении к информации, поступающей из источников массовой информации и в стихийном процессе социализации, а также в умении ее ранжировать в процессе самостоятельного присвоения знаний.

Анализ результатов исследования дает возможность установить, что правовое сознание старших дошкольников и младших школьников является сложным процессом: он включает не только сообщение детям знаний, но и формирование эмоционально-оценочного отношения к социальным фактам и событиям, а затем применение этих знаний в практической деятельности.

Таким образом в нашем исследовании, выявлено существенное сходство между мотивами соблюдения права в социо- и онтогенезе. У людей первобытного общества, были нерасчлененные представления о праве и страх наказания за нарушение традиций и обычаев, что также наблюдается и в мотивах соблюдения нравственно-правовых норм у современных дошкольников и младших школьников. В первобытном обществе была оформлена примитивная система права, а детскому возрасту на данном этапе соответствует зарождение первых представлений о праве, преступлениях.

Библиографический список:

1. Аристотель Афинская политика. Государственное устройство афинян / Пер. и прим. С.И. Радцига. 3-е изд., испр. М., 2007.
2. Аристотель Никомахова этика. Кн. 1 / Пер. Н.В. Брагинский // Аристотель. Сочинения: в 4 т. – М., 1984. Т. 4. С. 53-294.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права / Пер. с нем.; ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. М., 1990. 524 с.
4. Гоббс Т. Левиафан. О человеке (психология). О государстве. СПб., 1902. 57 с.
5. Давыдов В.В., Зинченко В.П. Принцип развития в психологии // Вопросы философии. 1980. № 12. С. 47-60.
6. Зайцев А.И. Греческая религия и мифология: Курс лекций / Под ред. Л.Я. Жмудя. СПб., 2005.
7. Есикова Т.В., Еромолина М.А. Юридическое обоснование диагностики правового сознания // Право и образование. 2016. № 5. С. 104-110.
8. Есикова Т.В. Этапы развития правового сознания // Право и образование. 2015. № 1. С. 15-24.
9. Нерсесянц В.С. Философия права. Изд. 2. М.: Наука, 2008. 848 с.
10. Обухова Л.Ф. Возрастная психология: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт; МГППУ, 2010. 460 с.
11. Платон Диалоги / Пер. с древнегреч. / Сост., ред. и авт. вступит. статьи А.Ф. Лосев; авт. примеч. А.А. Тахо-Годи. М., 1986.
12. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2007. 713 с.
13. Цицерон О государстве. О законах. О старости. О друзьях. М.: Мысль, 1999. 782 с.

Esikova T.V., Obuhova L.F. **Comparative analysis of the creation of legal consciousness in socio- and ontogenesis**

The article presents a comparative analysis of the initial stages of the origin of legal representations in socio- and ontogenesis. In the article is given in a historical excursion the study of ideas about law in parallel of antiquity and modernity. Stages of development of legal representations of modern children are correlated with the first myths reflected in myths about the law in the ancient world. The genesis of the doctrines of law is considered in the direction of the rationalization of mythological representations. The article deals with the first laws of ancient civilizations in connection with the religiosity of peoples and moral precepts. There is a significant similarity between the motives for compliance with legislation in socio- and ontogenesis.

Keywords: legal consciousness, ontogeny, personality, values, legal notions, legal thinking, preschool, junior school and adolescence.